

Валерий Сковородкин

У каждого своя мечта

Валерий Сковородкин
У каждого своя мечта

«Автор»

2026

Сковородкин В. Ф.

У каждого своя мечта / В. Ф. Сковородкин — «Автор», 2026

Повесть "У каждого своя мечта" рассказывает о людях, которые ищут свой путь к счастью. Каждый герой несёт в себе особое желание - от грандиозных амбиций до тихих, почти незаметных стремлений. Через их истории автор показывает, что мечты не бывают "правильными" или "неправильными": они отражают индивидуальность каждого человека. Книга напоминает: важно не только мечтать, но и находить в себе силы идти вперёд, несмотря на препятствия. Это история о надежде, вере в себя и о том, как мечты меняют нашу жизнь.

© Сковородкин В. Ф., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Валерий Сквородкин

У каждого своя мечта

Глава

!-я глава. Выпускник

- Курсант Тихомиров! Опять спите!?! - преподаватель возвышался над курсантом подобно Гулливеру в стране лилипутов.

- Никак нет, товарищ преподаватель! - курсант моментально вскочил по стойке смирно, - Я делал записи в своём конспекте!

- С закрытыми глазами? - съязвил преподаватель.

- Никак нет, товарищ подполковник, - курсант сделал попытку объяснить, - Вы когда произнесли слово «Внимание», я приподнял голову, одновременно стараясь не оторвать глаз от строчки с текстом. Вот примерно так..., - и Тихомиров безуспешно постарался продемонстрировать чудеса йоговской гимнастики, - Как видите, ничего хорошего из этого не выходит, кроме возможности приобрести косоглазие. Потому вам и показалось, что я как бы сплю, товарищ подполковник.

В классе среди курсантов послышались весёлые смешки.

- Отставить смех! — произнёс преподаватель строгим тоном, не терпящим возражений, - Курсант Тихомиров, напомните, какая тема сегодняшнего занятия?

- Есть, напомнить, товарищ преподаватель, - и Тихомиров, стараясь подражать голосу подполковника, чётко произнёс, - Тема урока, «Ориентация в космическом пространстве в случае отказа навигационных систем и нарушении параллакса при наличии зрительных иллюзий».

- Отлично имитируете, товарищ курсант, - преподаватель удовлетворённо кивнул, - В таком случае постарайтесь, только уже своим голосом, объяснить данное нарушение моего зрения либо параллаксом, либо оптическими иллюзиями. Естественно, с точки зрения квантовой физики. Итак, мы вас слушаем.

- Есть, объяснить! - с готовностью ответил курсант, - Только хочу предупредить вас, товарищ преподаватель, это займёт много времени.

- Да вы не переживайте, курсант Тихомиров, академический час ещё не закончился. В случае чего, продолжим на следующей паре. Но вы можете сберечь наше учебное время. При одном условии, что расскажете тоже самое, но, буквально, в двух словах.

- Можно и в двух словах, товарищ подполковник, - вздохнул курсант, слегка зардевшись, - Но, боюсь, что это будут слова не совсем цензурные.

- Замечательно, - чему-то обрадовался преподаватель, - я ставлю в журнале, напротив вашей фамилии, знак «минус». Вечером с вас отработка, товарищ курсант. Вопросы есть или вам и так всё понятно?

- Так точно, товарищ преподаватель. Всё понятно. Вечером у нас с вами отработка, - отчеканил Тихомиров, не моргнув глазом.

- Не у нас, - поправил преподаватель, - а у вас, курсант Тихомиров. В восемнадцать тридцать, после вечернего приёма пищи, жду вас в моём кабинете. Тем более, что сегодня у меня суточное дежурство по училищу..., - но тут раздался спасительный звонок и подполковнику ничего не оставалось, как объявить тему занятий на следующий день.

- Ну ты чего, Женька? - спрашивали сокурсники, - Тебе что, делать нечего? Твой дурной язык до добра не доведёт, это точно. И вообще, чего он на тебя взелся? Ты тоже хорош. Он

тебе слово, а ты ему десять. Это же неправильно, вот так пререкаться с классным руководителем. По уставу не положено. Хочешь, чтобы тебя вышибли из училища?

- Да всё в порядке, пацаны, не вышибут, - успокоил друзей курсант Тихомиров, - Во-первых, я учусь на отлично. Во-вторых, наш курс выпускной и в-третьих, у меня такая стратегия. Я знаю, что у подполковника Мещерякова сегодня дежурство. И что вечером к нему придёт его старшая дочь, принесёт диетический ужин. А у Ефима Степановича, как вы знаете, хронический гастрит. Но я не об этом. Вы бы знали, какая красавица его старшая дочь. Эта девушка моей мечты, и я вижу её почти каждую ночь в своих снах... И вообще, может быть, я специально действую преподавателю на нервы. Так как это, пока, единственная возможность, чтобы увидеться с моей будущей женой. Вот такие дела, братишки.

- Да ты, действительно, стратег, - наперебой загалдели друзья-однокурсники.

- Да ещё такой отчаянный, до умопомрачения.

- Во время увольнения не пробовал назначить ей свидание?

- Ничего не выходит, братцы, - пытался разъяснить курсант особо любопытным, - Днём у неё занятия в медуниверситете. А в воскресенье мне всегда выпадает дневалить по училищу. Я подозреваю, что это дело рук подполковника. Вот, только доказать не могу.

- Жека, а давай на спор, пари заключим? Выгорит или не выгорит? Станет она твоей женой или нет?

- Нет, парни, - Тихомиров резко отсёк всевозможные авантюры касательно своей личной жизни, - даже не надейтесь. Я не любитель азартных игр. Они почти всегда плачевно заканчиваются. Слышали, звонок на очередные занятия. Пошли, интервью закончено.

Вечером того же дня, сидя в кабинете преподавателя за письменным столом, курсант Тихомиров с обречённым видом листал толстенный справочник по квантовой и оптической физике. Преподаватель находился рядом, за тем же письменным столом и сосредоточенно набирал текст на клавиатуре своего ноутбука.

- Скажи честно, Евгений, - подполковник Мещеряков оторвался от своего занятия и посмотрел на курсанта с прокурорским прищуром, - Тебе, действительно, нравится моя старшая дочь? Или это так, армейский флирт? Летом у тебя выпуск. Получишь лейтенантские погоны и распределение на какой-нибудь крейсерский звездолёт и тью-тью. Поминай, как звали. В лучшем случае приземлишься лет через пять. Поверь моему опыту. И чего молчишь, стратег?

— «Вот же досада, - мелькнуло в голове у Тихомирова, - Кто-то из курсантов слил мой разговор с братвой. Выходит, что Ефим Степанович теперь в курсе? Ой, как же неудобно всё получается-то»

Но внезапный стук в дверь помешал курсанту ответить. Дверь бесшумно распахнулась и вошла она.... У Тихомирова перехватило дыхание.... На пороге стояла не просто богиня с неописуемой фигурой, а нечто неземное и до невозможности красивое.... Гормоны в курсантском организме резко взбунтовались. Невероятным усилием воли парню удалось этот бунт утихомирить. Ведь будущему офицеру космического флота совсем не к лицу подобные первобытные эмоции.

- Папуля, добрый вечер, - произнесла богиня чарующим голосом, чмокая отца в щёку и ставя на стол небольшой пакет с принесёнными диетическими изысками, - О? А что здесь делает курсант Женька Тихомиров? Опять умничает не по рангу?

- Сдаёт отработку, Ксюша. Ты, вот что, дочка, сходи-ка в нашу столовую и вскипяти этот чайник, а то в моём кабинете розетка не работает. Давал неоднократно заявку на электрика, но завхоз даже не чешется. А курсанта я скоро отпущу. Как там мама?

- Пап, мама в порядке. А ты не торопись курсанта отпускать. Дождитесь меня, пожалуйста. Есть одна интересная тема..., - и, подхватив электрочайник, дочь подполковника бросила в

сторону курсанта мимолётный взгляд, одновременно успев многозначительно покрутить указательным пальцем у виска, - Да, и не мешало бы вызвать электрика лично, папа, - сказала Ксюша напоследок, закрывая за собой дверь кабинета.

- Ну и как тебе моя дочь? - Ефим Семёнович вновь уставился на Тихомирова прокурорским взглядом, - Ты так и не ответил. Нам помешали, - и указательным пальцем прикрыл отвисшую челюсть курсанта.

- А? Что? - Тихомиров медленно выходил из состояния ступора, - Я не понял, товарищ подполковник, зачем вы её отправили за чаем в столовую? Розетка же вполне рабочая была.

- Господи, какой же ты стратег после этого? Так и будешь при виде моей дочери сидеть как немая статуя? Даже не поздоровался с такой красоткой. Тоже мне, кавалер, называется....

- Виноват, Ефим Степанович, - щёки и уши курсанта стали цвета варёной свёклы, - Если честно, то я при ней просто теряюсь. А язык словно немеет и становится совсем непослушным. Простите меня, товарищ подполковник. Я, пожалуй, пойду. Позвольте отработку сдать завтра? - пробормотал курсант вставая.

- А ну сидеть! Отвечай, любишь её? И не мямли! Это приказ!

- Так точно, Ефим Степанович! - Евгений встал по стойке «смирно» и выпалил те слова, которые давно крутились в его голове, - Да! Я очень люблю вашу дочь Ксению. Даже больше жизни. Хочу на ней жениться, если она будет согласна выйти за меня замуж. Конечно, только с вашего благословения. Я всё сказал. Теперь можете меня выгонять из училища, за мою дерзость....

- Ну и нагородил же ты, братец, - Ефим Степанович осуждающе покачал головой, - Лично я против того..., - в этом месте подполковник сделал интригующую паузу, - против того, чтобы тебя выгонять из училища. И я совсем не против ваших с Ксюшей отношений. И последнее. Ты молодец, хвалю. Мне очень понравился твой ответ курсантам насчёт «авантюрного пари». Ответ достойный настоящего мужчины. Ты меня извини, Евгений, но я всё слышал. Просто я раньше вас зашёл в кабинку туалета. Ты только на своих друзей не подумай дурного. Они все порядочные парни, на своих не приучены стучать. Теперь успокоился?

- Так точно, Ефим Степанович, - облегчённо выдохнул Евгений, невольно улыбаясь, - успокоился. Правда-правда. Только, а как же быть с отработкой?

- Да какая отработка, курсант Тихомиров? - удивлённо переспросил преподаватель, - Вы её успешно сдали, только что. Да-да. Прямо сейчас ставлю жирную пятёрку. И уговор, Ксюше ни слова, - и Ефим Степанович заговорщицки подмигнул, - Она вот-вот должна подойти. Хочет что-то интересное мне сообщить. А ты иди, у тебя по расписанию время для самоподготовки. Иди готовься. Завтра спрошу и очень даже с пристрастием. Ты же меня знаешь.

- Так точно, Ефим Степанович! - Евгений взял под козырёк, - Разрешите идти, приступить к самоподготовке?

- Иди с Богом, сынок, - усмехнулся преподаватель и прикрыл за курсантом дверь.

Навстречу Тихомирову, со стороны столовой, шла Ксения и несла в руках чайник, из носика которого струился тоненькой струйкой едва заметный парок.

- Ну, и как батя? - спросила Ксения, перекладывая чайник в другую руку.

- Во! - ответил Женька, показывая большой палец, а поскольку коридор был абсолютно пуст, и Тихомиров точно знал, что камеры видеонаблюдения не работают, то быстро привлёк к себе любимую и крепко поцеловал прямо в губы, - Извини, тороплюсь на самоподготовку. Теперь помехи для наших встреч не будет. Батя дал добро, - и ещё раз крепко поцеловал Ксюшу на прощание, после чего бодрым шагом и в припрыжку, от переполнивших эмоций, направился к выходу, в сторону курсантского общежития.

Прошло время и наступила летняя пора со своими экзаменами, получением дипломов, лейтенантских погон и трепетным ожиданием комиссий по распределению, и, естественно, долгожданного выпускного бала и торжественных вечеров.

— Вот, скажи мне, Женечка, - взволнованно проговорила Ксения, - Совсем скоро нам вручат дипломы, распределят по разным местам службы, так?

- Так, - согласился Тихомиров, - А к чему ты клонишь, Ксюша?

- Да к тому, мой лейтенант, - грустно вздохнула Ксения, - что, выходит, прав был мой отец, когда предупреждал, что ты улетишь в межзвёздные командировки и поминай, как звали. Возвратишься лет через пять, в лучшем случае. А как же тогда я? Как я буду без тебя?

- Ну, Ксюша, - Тихомиров облегчённо вздохнул, - так ты об этом? Я уж было подумал, не случилось ли чего с тобой или с твоими родственниками? Скажу сразу. Зря ты так всё это накручиваешь. Я, как благородный джентльмен, обо всём заранее позаботился. Даже подал в распределительную комиссию свой, так сказать, бизнес-план. И согласно этому плану.... Да что я такое говорю! Это всё не то..., короче, хочу спросить тебя, можно?

- Конечно, можно, Женечка, - рассмеялась Ксения, - Ты такой смешной. Ну, спрашивай. Я тебя внимательно слушаю, мой генерал.

- Ксюша, милая моя, только не надо меня так возвеличивать. Я в этом плане очень суеверный. Договорились?

- Договорились, - улыбнулась Ксения, - Так о чём ты хотел меня спросить?

- Я? - растерянно переспросил Евгений, - Ах, да! Прости-прости, я так волнуюсь, - и, собравшись с духом, выпалил, - Ксения! Любовь моя! Ты согласна выйти за меня замуж? От этого зависит наша дальнейшая судьба. Да или нет...?

- Вообще-то, я должна подумать, как и положено девушке из приличного общества, - и, посмотрев на изменившееся от огорчения лицо возлюбленного, не выдержала и весело рассмеялась, привлекая Женьку в свои объятия, - Ну, конечно же, да! Дурачок ты мой. Да, я согласна стать твоей женой.

- Ур-ра! - восторженно заорал Тихомиров, кружа Ксению в каком-то дико-радостном танце, - Я так счастлив, родная! Я самый счастливый мужчина на свете! Ура! Ура!

- Да тихо, сумасшедший, - смеялась Ксения, - Осторожно! Ещё уронишь!

- Я, да чтобы уронил?! - и Евгений, ещё немного покружившись с Ксюшей, бережно опустил девушку на тротуар, - Да ни за что на свете! Представляешь, на лейтенантском балу я представлю тебя всем, как свою жену. Ой, а что мы скажем твоим родителям?

- Да нормально, Женя, - успокоила жениха Ксения, - Они сами ждали этого момента с волнением. Даже хотели тебе как-то намекнуть. Но ты у меня молодец! На тебя можно положиться. Вот сегодня и скажем родителям. Мать будет рада, а батя так тем более.

- Ксюша, - Евгений задумчиво почесал затылок, - а ради чего мы будем тянуть время? Предлагаю, не откладывая в долгий ящик, заехать к вам и всё рассказать. Прямо сейчас я вызываю беспилотное такси. И мы из этого парка едем в ЗАГС подавать заявление, а потом к твоим родителям.

- Так они ещё на работе, - заулыбалась Ксения, - Ты на часы-то хоть смотрел?

— Вот и прекрасно, - весело сказал Тихомиров, - Сделаем всё как надо. Сначала в ЗАГС, потом за цветами, шоколадным тортом и за шампанским. Согласна?

- Подтверждаю, - рассмеялась Ксения и поцеловала жениха в гладко выбритую щёку.

К удивлению, в городском Загсе оказалась очередь. Правда, очередь была небольшая и в основном из тех пар, женихи которых были выпускниками военных училищ. Женька даже увидел троих со своего курса.

— Вот видишь, Ксюша, - недовольно констатировал увиденное Тихомиров, с детства не любивший очереди, - оказывается, мы не одни такие умные. Ну что же, выдержим первое жизненное испытание. Ты не против?

- Разумеется, что не против, - усмехнулась Ксения, - Тем более, что очередь, практически, на месте не стоит. Мы ещё успеем и запланированные покупки сделать. Ты со мной согласен?

- Ну да, - весело улыбнулся Евгений, - согласен. По-другому просто не может быть. Ты паспорт приготовила?

- Да вот он, в сумочке. А твой где?

- Мой тоже здесь, - Евгений запустил руку во внутренний карман новенького мундира, - Тут же и военный билет, между прочим. В любой момент может понадобится. О, вот и наша очередь подросла. Это наш экран. Заполняем графы и ставим стилусом свои подписи. В примечаниях подчёркиваем «срочное, по военным обстоятельствам». Иначе, дорогая, - продолжал объяснять жених невесте, - будем ждать три-четыре месяца. Ну вот, всё готово. Ровно через неделю торжественный день нашего бракосочетания. Запоминаем номер и время. А впрочем, можно этого и не делать. Вот чек, там всё указано.

- Как это интересно..., - поразила Ксения, - И откуда ты всё это знаешь?

- Во-первых, в училище были специальные курсы по вопросам семьи и брака, - горделиво пояснил Евгений, - А, во-вторых, скажи спасибо программе искусственного интеллекта. Без неё так быстро не получилось бы. Теперь, любовь моя, идём по магазинам за подарками для твоих родителей.

- А для твоих?

- Каких моих, Ксюша? Ты разве не знала? Я же детдомовский. Родители погибли при испытании космического челнока. Я с семи лет воспитывался в кадетском корпусе для детей-сирот. Отсюда и тяга к знаниям, и желание служить в космическом флоте. Это цель всей моей жизни.

- Прости, Женечка, я как-то не обращала раньше на это внимание. Отец, конечно, рассказывал про ваше училище и как туда отбирают курсантов. Но я тогда была ещё глупой девчонкой. Ты на меня не сердись, милый?

- Ну что-ты, глупышка моя маленькая, - Евгений успокаивающе погладил невесту по волнистым кудряшкам, - Ты тут ни причём. Такова жизнь. Давай договоримся, больше к этой теме не будем возвращаться. Хорошо?

- Хорошо, милый, - Ксения благодарно прильнула к любимому, - Никогда не будем. У нас с тобой всё будет хорошо. Я так сказала. И точка.

- Ух-ты! Как отлично сказано! - воскликнул Тихомиров, - Словно клятву произнесла. Чувствуется отцовское воспитание. Ефим Степанович молодец. Наш класс ему очень признателен. Так гонял нас по предметам и, видимо, не зря. Мы это только на старших курсах поняли. За что ему бесконечно благодарны. Только ты отцу этого не говори, пожалуйста. Не хочу. Так будет лучше. А то на банальный подхалимаж смахивает. С подобным явлением подполковник круто расправлялся. Даже в нашем классе были прецеденты.

- Надеюсь, - Ксения лукаво взглянула на Тихомирова, - что это был не ты?

- Да я первым тёмную устраивал таким типам. Отучал от подхалимства. За что и попадало от твоего бати. Может и поделом. За драку могли бы и выгнать из училища. Но это, Ксюша, всё уже в далёком прошлом. Надо жить настоящим и думать о будущем.

- Ты прав, Женечка, - Ксения посмотрела на часы и ужаснулась, - Ой, ты смотри, как мы заговорились-то! Через сорок пять минут магазины закроются. И цветочный тоже. Побежали! - и взявшись за руки влюблённая парочка побежала в сторону супермаркета.

- Папа, мама! - позвала Ксения ещё с порога, - Можете нас поздравить. Мы с Евгением сегодня подали заявление в Загс. Торжественная роспись ровно через неделю.

- Добрый вечер, - лейтенант Тихомиров смущённо поприветствовал появившихся в прихожей родителей невесты, - Злата Аркадиевна, эти цветы вам.

- Ах, как это прекрасно и элегантно, - восхитилась мать невесты и уткнулась лицом в огромный букет гладиолусов, - А цветы просто изумительные. Да вы проходите, дети, не стойте на пороге.

- Ефим Степанович, здравия желаю! - продолжал Женька, становясь по стойке смирно и отдавая честь, - А вам этот пакет. Несите прямо на кухню, пожалуйста.

— Вот это по-военному, - не смог удержаться от улыбки подполковник, - Такой напор, ну словно берёт неприступную крепость. Да расслабься, Евгений. Ты проходи, не стой. Где кухня, знаешь. Бери пакеты и прямиком туда. Там есть ваза для цветов. Налей в неё воды. За мной. Выполнять.

- Есть, - рефлексивно ответил Тихомиров и, быстро подхватив пакеты, отправился следом за отцом невесты на кухню.

— Вот и прекрасно, - негромко проговорил Ефим Степанович, - Пока наши дамы прихорашиваются, мы можем выпить горячего чайку. Жень, ты какой предпочитаешь? С коньяком или без?

- С клубничным вареньем, Ефим Степанович, - слегка растерянно ответил Тихомиров, - Вы же знаете, папа, - Женька сделал многозначительную паузу, - что я, практически, не пью. Разве что, по очень большим праздникам.

- Так разве сегодняшний вечер, - рассмеялся отец невесты, - не повод для большого праздника. Не спорь, лейтенант. Лучше слушай старшего по званию.

- Есть, слушать старшего по званию, - протяжно вздохнул лейтенант, - А куда прикажете пакеты поставить, товарищ подполковник?

- Да прямо на стол. «Алиса» сама всё расставит по своим местам, - Мещеряков устало опустил на кухонный стул, - Да и ты присаживайся, зятьёк. Будем чай пить с клубничным вареньем. Ты такой любишь, я знаю.

- А откуда вы знаете, Ефим Степанович? - удивлённо поинтересовался Евгений.

- Здрасьте, пожалуйста! - воскликнул будущий тесть, - Приехали, называется. Я же столько лет был наставником вашей группы. Забыл, что-ли? В мои обязанности входило знать всё про своих воспитанников.

- Логично, - согласился Евгений, - тогда наливайте. Я не против.

- И кто кому собирается наливать? - с подозрением в голосе спросила входящая на кухню Злата Аркадиевна, - Ты чему, старый, мальчика учишь?

- Да мы, это..., только чай хотели..., - робко ответил Ефим Степанович.

— Это правда? - спросила Злата Аркадиевна и строго взглянула на Тихомирова.

- Так точно! Святая правда, воистину, мама, - и Женька попытался перекреститься, даже привстал со стула, незаметно подмигивая подполковнику.

- Ну хорошо, - хитро улыбнулась Злата Аркадиевна, - Приглашаю всех в гостиную. Ксения и младшая Юлька стол уже накрыли. Теперь дело только за вами, мужчины.

В гостиной, благодаря работе «Алисы», был идеальный порядок. На раздвижном семейном столе, прямо в центре, стоял пышный фруктово-шоколадный торт, окружённый хрустальными фужерами. Чуть поодаль, сверкая золотистой головкой и медалями на этикетках за участие в международных выставках, возвышалась бутылка элитного шампанского.

- Ну вот, дети мои, - торжественно провозгласил глава семейства, - Слава Богу, что мы, наконец-то, дождались того момента, когда вы решили подать заявление, дабы укрепить свои отношения узами законного брака. Вот за это и будет мой первый тост. Открывай шампанское, лейтенант. Покажи, какому этикету обучили в училище, кроме специальных знаний. Действуй, Евгений.

- Есть, действовать, Ефим Степанович, - Тихомиров привстал и как заправский официант аккуратно взял бутылку, обернул тканевой салфеткой, легко освободил пробку от фиксатора и почти без звука откупорил. В конце этих ловких манипуляций аккуратно разлил шампанское

по бокалам: в первую очередь дамам, соблюдая старшинство, затем главе семейства и потом уже себе.

- Вы меня, конечно, извините, - произнёс Евгений, - А младшей сестрёнки, Юлии, уже можно шампанское? Ей исполнилась шестнадцать?

- Семнадцать с половиной, лейтенант Тихомиров, - задорно ответила Юлька, - Вы, действительно, ничего не нарушаете. Заявляю со всей ответственностью, как студентка юридического колледжа.

- Юля! - мать строго взглянула на младшую дочь, - Прикуси язычок, пожалуйста. Папа сейчас речь скажет.

- Итак, дорогие мои, - Ефим Степанович встал, держа фужер за тонкую ножку, - я поднимаю этот праздничный бокал за вашу настоящую любовь, за вашу решимость в достижении своих целей, за то, что не побоялись возможных подводных камней в вашем будущем браке и за вашу отвагу. Ибо семейная жизнь, дети мои, это всегда борьба за своё благополучие, процветание и участие в воспитании будущего потомства. Другими словами — это фундаментальная основа для всего общества. Будьте счастливы! Мать, может, ты чего скажешь?

- Да ты уже и так всё сказал, Фима, - с едва заметной грустинкой ответила супруга и улыбнулась, - мне добавить нечего. Счастья вам, молодые. Пьём до дна.

- Кстати, - решил поинтересоваться отец Ксении, когда все слегка утолили жажду и чувство голода, - А где вы жить собираетесь? Какие планы на будущее?

- Папа, - Ксения первая решила высказаться, - по закону нам должны выделить однокомнатную квартиру от государства. Я читала, есть такое распоряжение правительства.

- Ну, тогда я спокоен за ваше будущее. Вообще-то, не однокомнатную, - поправил дочь Ефим Степанович, - а двухкомнатную. С условием, что отработаете по контракту пять лет по месту службы. Потом контракт можно и продлить, если пожелаете.

- Ну а я, в свою очередь, - добавила мать невесты, - обещаю юридическую помощь. Это на случай форс-мажорных ситуаций. Тьфу-тьфу, чтобы их никогда не было.

- Да вы, Злата Аркадиевна, не переживайте, - Евгений решил успокоить будущую тещу, - Чиновники, насколько я знаю, в наше время все учтивые, услужливые и, как неудивительно, очень честны и бескорыстны.

- Да, Женя, - с сарказмом произнесла Злата Аркадиевна, - бывает и такое. Вот только историческая правда иногда показывает обратное, к сожалению. Но мне тоже хочется надеяться только на лучшее.

— Вот так-то лучше, мама, - похвалила Юлька, - Всё-таки выгодно быть оптимисткой. Медицина давно доказала, Ксюша может подтвердить, что у пессимистов жизненный цикл значительно короче. Так что, делай выводы, мамуля.

- Товарищи, - Тихомиров взглянул на часы с озабоченным видом, - вы меня, пожалуйста извините, но в двадцать три часа я должен уже быть в казарме. Ефим Степанович может подтвердить. До выпускного бала должен находиться в училище. Там много разных документов нужно оформить, распределение пройти и тому подобное.

- Женечка, - поинтересовалась Ксения, - а когда у вас выпускной бал?

- Ровно через месяц, Ксюша. Если не веришь, можешь у папы спросить.

- Да верю я. Просто хотела сказать, что это очень здорово. Через неделю у нас с тобой роспись, а ещё через три недели мы будем танцевать, как супруги, на выпускном балу в твоём училище. Я этому очень рада.

- Я этому тоже рад, Ксюша. Только не хочу нарушать дисциплину, которая превыше всего. Извините, товарищи, но мне, действительно, пора. Спокойной всем ночи и до свидания.

- До свидания, лейтенант, - Ефим Степанович крепко пожал руку Тихомирову, - Утром увидимся в училище. Ну, бывай. И чего стоишь, Женька? Невесту кто будет на прощанье целовать? Я, что-ли? Ну вот, давно бы так. Да, Жень, там внизу беспилотное такси стоит. Это я

для тебя вызвал и оплатил. Ты уж извини, но нам так будет спокойнее. Теперь всё. Поезжай, сынок. С Богом, - и незаметно осенил лейтенанта крестным знаменем.

2-я глава. На выпускном балу

Как на карусели промчалось свадебное веселье, с блеском промелькнул для молодожёнов короткий медовый месяц на морском курорте (точнее, медовая десятидневка). Следом, тоже как-то незаметно, прошли комиссии по распределению и наступил самый волнующий момент, которого многие ждали с большим нетерпением. Со дня на день готовился состояться очередной выпускной бал молодых лейтенантов Высшего Военного Училища Космического Флота.

К такому знаменательному дню молодые супруги Евгений и Ксения Тихомировы готовились с особой тщательностью. По устоявшейся многолетней традиции, торжество открывала первая десятка молодых лейтенантов (все отличники учёбы и военно-политической подготовки) вместе с приглашёнными подругами и жёнами.

Ударил гонг, духовой оркестр училища припал к мундштукам своих инструментов. Дирижёр взмахнул своей дирижёрской палочкой и..., зазвучал волшебный вальс Штрауса.

С начальными тактами прекрасной музыки в праздничном зале закружились первые пары. Молодые лейтенанты в сверкающих парадных мундирах и их дамы в нежных бальных платьях выглядели просто завораживающе. Проиграв ровно три минуты, оркестр сделал короткую паузу и, по знаку дирижёра, заиграл снова. Весь зал мгновенно заполнился остальными танцующими парами. Все приглашённые и преподавательский состав бурно аплодировали танцорам. Официанты (из числа курсантов старших курсов) разносили гостям бокалы безалкогольного шампанского. Бал выпускников постепенно захватывал в свою орбиту всё новых и новых любителей бальных танцев.

- Ах, милый, - прошептала на ухо мужу Ксения, — это так прекрасно! Не знаю как ты, а я вся в восторге!

- Я тоже, родная, - радостно прошептал Евгений, - Смотри, как твои родители любят нас. Может, помашем им и пригласим принять активное участие в танцах?

- Жень, - улыбнулась молодая супруга, - по-моему, они сами решат. Танцевать вместе с нами или нет. А мы их просто попросим присоединиться к нам, вот таким приглашающим жестом. И, вообще, дорогой..., я, кажется, немного устала и хочу пить. Хочу шампанского.

- О! - радостно воскликнул Тихомиров, — Это сколько угодно. Как только вальс закончится, так и подойдём к нашим официантам.

И стоило Евгению произнести эти слова, как музыка, словно по волшебству, прекратилась. Возле барной стойки было свободно. Тихомиров взял два бокала, один элегантно преподнёс жене. Вскоре стали подходить молодые лейтенанты, желающие испить прохладительных напитков, имитирующих вкус и запах элитного шампанского.

- Привет, Тихомиров! - окликнул Евгения один из друзей, - Ну, как тебе выпускной бал? Нравится?

- Даже очень, - улыбнулся Евгений, - А моей жене так особенно. Всё так прекрасно организовано. Лично мы просто в восхищении.

- Аналогично, - ответил собеседник и поклонился Ксении, - Разрешите представиться, один из друзей вашего мужа. Лейтенант космического флота Геннадий Капустин, - и щегольски прищёлкнул каблуками.

- Очень приятно, Ксения, - ответила Тихомирова и протянула руку для светского поцелуя.

Капустин слегка стушевался, с непривычки, но быстро вспомнил лекции хорошего тона и очень элегантно коснулся губами дамской руки. Тихомиров едва не рассмеялся, наблюдая за неумелыми действиями друга.

- Ксюшенька, - тихо произнёс Евгений, - пока развлеки родителей, чтобы не скучали. А я тут с друзьями пообщаюсь недолго.

- Хорошо, милый, - смиренно ответила Ксения, улыбаясь, - я поняла. Только ты не долго, - и грациозной походкой удалилась.

- Какая же у тебя, Жека, супруга красавица! - восхитился Капустин, - Прямо-таки как супермодель, честное слово!

- Ещё бы! - воскликнул хвастливо Тихомиров, - Другого мы не держим. Был у меня, Гена, один знакомый мичман, так он по этому поводу любил повторять такую присказку: - Если уж кого любить, так только королеву. А если воровать, так миллионы. Правда, мичман давно помер, в силу преклонных лет, а его присказка в моей памяти осталась.

- Согласен, - вздохнул Геннадий, — Вот и моя королева где-то бегают в районе Заполярья.

- Неужели «Снежная королева»? - удивлённо с иронизировал Евгений.

- Да нет, - заулыбался Капустин, - самая что ни на есть настоящая. Только ей нет ещё восемнадцати. Так что, пусть пока бегают, до совершеннолетия.

- А-а-а, - протянул понимающе Тихомиров, - А как хоть звать-то твою королеву?

- О-о-о, - Геннадий мечтательно закатил глаза, - У неё просто божественное имя, Юлия.

- Да, - согласился Евгений, - имя чудесное. И сколько ей годиков? Если не секрет.

- Да семнадцать, с хвостиком, - полушёпотом ответил смущённый Капустин.

- Так это ерунда, Генка! - успокоил друга Тихомиров, - Этот хвостик пролетит и не заметишь, как она уже совершеннолетняя. Зато ваши чувства пройдут проверку на крепость и верность. Разве не так?

— Вот и я так же думаю, - кивнул Капустин, - Кстати, Жека, я так и не сказал, что свадьба твоя с Ксенией была просто суперская. Особенно музыканты, в стиле «ретро». Это же такая редкость в наше время. Где вы нашли такую старину? Интересно же на будущее, сколько пришлось за них заплатить?

- Да ты не поверишь, Гена, - задумчиво произнёс Евгений, - практически ничего.

- Да как такое возможно? - несказанно удивился Капустин.

- Так это, вообще, целая история, - и Тихомиров предался воспоминаниям, - Как мне рассказывала Ксения, всё получилось чисто случайно. Просто на улице стало плохо одному прохожему. Ксения шла с занятий домой, а тут такое..., лежит мужик без сознания. Естественно, будущий медик отреагировала мгновенно, и стала оказывать больному первую реанимационную помощь. Успела только крикнуть прохожим, чтобы вызвали «скорую». И продолжала реанимировать мужика, пока бригада медиков не прибыла. Мужик пришёл в сознание ещё до приезда скорой. А когда сделали больному кардиограмму, то оказалось: острый инфаркт. Врач скорой потом сказал, что ещё минут пять потери времени и спасать было бы уже некого. А так, всё было сделано вовремя и очень грамотно. Больной оказался музыкантом, большой поклонник стиля «ретро». Даже создал собственную группу. После выписки очень благодарил Ксению. Вот и пригодилось. Ребята отыграли на очень высоком уровне и даже денег не взяли. Как бы в знак благодарности, за спасение своего музыкального руководителя.

- Действительно, - Геннадий сочувственно покачал головой, - Так вот живёшь и не знаешь, где тебя прихватит. Ну, Жека, бывай здоров. Супруга тебя уже ждалась, наверное. Мои поздравления ещё раз, ну а я пойду. Хочу позвонить своей королеве. Спрошу, как у неё дела в Заполярье. Пока, дружище, - и отдав честь, Капустин незаметно покинул праздничное мероприятие.

Тихомиров направился к своим и тут же поспешил сказать жене, - Ксения, у меня предложение. Ты приглашаешь батю на вальс, а я твою маму, многоуважаемую Злату Аркадиевну. Да, забыл спросить. А куда делась твоя сестрёнка? Что-то я Юльку давно не вижу.

- Ты чего, Женя? - удивилась Ксения, - Я же тебе говорила. Забыл, что-ли? Юлия на практике. Уже месяц, почти. Она на стажировке в Заполярье. Очень помогает местному следкому. Даже успела самостоятельно раскрыть какое-то запутанное дело. За что получила первую благодарность от своего руководителя.

- Действительно, - удивился Евгений, - и как я смог такое забыть? Замотался с этим выпускным балом. Ну так что? Танцуем? Ты с батей, я с твоей мамой, - и не дожидаясь ответа, легко подхватил Злату Аркадиевну и закружил её в танце. Попутно не переставая признаваться тёще, мол, большое спасибо, мама, что воспитали такую красавицу дочь. Ведь из неё получилась отличнейшая жена, верный друг и соратник.

- Ох, зятёк, - со вздохом произнесла Злата Аркадиевна, - не ожидала я от тебя таких признательных слов. Даже подумала в начале, что это обычная лесть. Но я заблуждалась. Твои слова, вижу, очень искренние. Училище может гордиться, что в её стенах вырос такого верный отчизне офицер.

- Ну что вы, мама, - засмутился Тихомиров, - я же от души говорил. Да и заслужить ратным трудом только можно, чтобы училище гордилось. А как оно всё будет - жизнь, как говорится, покажет.

- И то верно, сынок, - ответила тёща и задала вопрос, который давно беспокоил, да только никак не решалась его задать, - А вот скажи, Евгений, деток вы не планируете?

- Ну почему же «не планируем», - заулыбался Тихомиров, - Обязательно, Злата Аркадиевна. Может, даже троих, а то и больше. Только не сразу. Вы же понимаете, надо базу основательную подготовить. Я уж постараюсь, чтобы Ксения ни в чём не нуждалась. Слово офицера.

— Вот и славно, - облегчённо вздохнула Злата Аркадиевна, - Тогда я могу спокойно готовиться к почётной роли будущей бабушки.

- Так это же никому не запрещено, мама, - пожал плечами Евгений, - Мечтайте себе на здоровье. Только знайте, я против форсирования любых событий, кроме военных, естественно. А вот и музыка закончилась. Спасибо за танец, мадам. Разрешите вас препроводить, - и услужливо подставил локоть.

- Как это элегантно, - восхитилась Злата Аркадиевна, - Я и не знала, что вас и этому в училище учили.

- А вы как думали, мама? Нас всему учили, и этикету тоже. Тесть может подтвердить, - ответил Тихомиров, вручая тёщу Ефиму Степановичу.

- Вручаю, папа, как и обещал, в целости и сохранности. А мы с Ксенией ещё немного повальсируем.

- Ох и неугомонная же, нынче, молодежь пошла, - притворно проворчал подполковник Мещеряков, - Давайте, ребятишки, танцуйте. Мы с женой тоже вот так, когда-то вальсировали. Бог знает, как давно это было, - и протяжно вздохнул, - А мы тут посидим, отдохнём немного.

3-я глава. Распределение

- Тебя куда определили? - поинтересовался Капустин у Тихомирова.

- Да пока в какую-то секретную резервную часть, - ответил Евгений и недоумённо пожал плечами, - Мне только одно непонятно. Вот скажи, Гена, чем я не угодил комиссии? Я же, как отличник боевой и профессиональной подготовки, имею полное право свободного выбора места службы. Даже рапорт заранее написал. Мол, прошу направить служить на строящийся супер-крейсер «Стремительный», предназначенный для защиты планеты от астероидной опасности. Это же какой-то правовой беспредел. Честное слово...

- Хм, - глубокомысленно изрёк Капустин, - по-моему, кто-то бежит впереди стартующей ракеты. Лично мне кажется, что здесь, Жека, ключевое слово в твоём рапорте - «строящийся».

- Не понял, - удивился Тихомиров, - Поясни, будь так добр.

- Ну, сам подумай, - заговорил Геннадий лекторским тоном, — Это же совсем не рационально, чтобы тебя, боевого офицера, направлять служить в какой-то недостроенный космический корабль. Пока будешь ждать окончания монтажа и сдачи в эксплуатацию, ты же всё потеряешь. И специальные знания и боевые навыки. Понял?

- Пожалуй, ты прав, Гена..., - задумался Евгений и неожиданно шлёпнул себя по лбу, — Вот же, балбес! Чёрт возьми! Я же ещё в рапорте указал, что моя жена имеет диплом специалиста по космической медицине. И специализируется на реабилитации и оздоровлении космонавтов после длительного воздействия микрогравитации. Теперь всё сложилось. Спасибо тебе, лейтенант Капустин.

- Теперь я не понял, - пробормотал Геннадий, - за что мне благодарность? Да ещё так официально?

- Ай, Генка, - Тихомиров махнул рукой, - да не обращай внимания. Ты же мне глаза открыл. Теперь понятно, почему «резервная», да ещё и «секретная». Теперь два таких ценных специалиста, врач-реабилитолог и офицер космического флота, должны будут проходить спецподготовку. Как я сразу-то не сообразил? Вот же баран.

- Баран, - согласился, улыбаясь, Геннадий, - зато какой самокритичный. Это дорогого стоит.

- Да ладно, тебе, - заскромничал Евгений, - Лучше скажи, куда сам-то распределился? А то всё про меня, да про меня. Словно я «шишка» какая-то.

- Да мне тут не далеко, - хитро улыбнулся Капустин, - Направили специалистом по двигательным установкам. Буду служить на одном из Заполярных космодромов. Предположительно в Плисецке-3.

- Погоди-ка, погоди-ка..., - Тихомиров подозрительно посмотрел на друга, - где-то я уже это слышал. Заполярье, «Снежная королева», какая-то очень молодая особа проходила там стажировку.... Ну-ка, давай колись, Казанова. Случайно её не Юлькой зовут? Как младшую сестрёнку моей жены? Так? Отвечай, лейтенант Капустин! Рассей мои необоснованные подозрения. Ну, чего молчишь, Генка?

- Да вот, - рассмеялся Капустин, - напряжённо вспоминаю, а где это я прокололся? Мы так тщательно с Юлькой скрывали наши отношения. А тут ты, устроил допрос с пристрастием. Как средневековый инквизитор, ей Богу.

- Да, брат, - сочувственно произнёс Евгений, - угораздило-же тебя в неё влюбиться. Она же совсем ещё девчонка.

- А это ничего, брат, - взглянул озорно Геннадий, - что этой девчонки, как ты говоришь, уже девятнадцатый год пошёл.

- Как, девятнадцатый? - поразился Тихомиров, - Господи, как время-то летит....

— Вот с этим я полностью согласен, - с улыбкой произнёс Капустин, - Время, действительно, летит, буквально-таки с космической скоростью. Так что, Жека, возможно, что мы с тобой скоро станем родственниками. Между прочим, эта девочка закончила юридический колледж с отличием. Получила распределение в Заполярье и работает в военной прокуратуре помощником прокурора. Теперь собирается поступать на заочное отделение местного юрфака. Вот такая у нас перспектива.

- Ага, - Евгений слегка задумался, - Тогда скажи, дружище, а родители твоей невесты в курсе про ваши отношения? Ведь с вашими талантами только в контрразведке работать.

- Честно? - спросил Геннадий, - Лично я не совсем в этом уверен. Если и догадываются, то очень смутно. Или делают вид, может выжидают какого-то момента.

- Ладно, Гена, - Тихомиров тяжело вздохнул, - Вы люди взрослые, вам решать. Я на твоей стороне, друг. В случае чего, смогу как-то помочь. Правда, тесть с тёщей молчат, да и моя супруга тоже эту тему при мне не затрагивала. Главное, не забудьте на свадьбу позвать. Да поторопитесь, время в этом плане ограничено. Сам понимаешь, товарищ лейтенант.

- Так точно, товарищ лейтенант, - ответил Капустин, - Не переживай, Жека, за нами не заржавеет. Ты первым узнаешь. Ну, бывай. До следующих новостей. Спешу в аэропорт, самолёт через час.

- Бывай, Гена, - ответил Евгений, прощаясь с другом за руку, - У меня тоже дел по горло. То с одного учёта сняться, то на другой стать. Пока, до встречи.

- Ну, Женечка, как распределение прошло? - поинтересовалась вечером Ксения у мужа.

- Да, как всегда, - ухмыльнулся Тихомиров, - словно в сказке, со своими загадочными закидонами. Ну, это я так, образно.

- А если серьёзно и с конкретикой? - Ксения многозначительно упёрла руки в бока, - И учтите, товарищ лейтенант, на этот раз отшутиться не получится. Ты меня понял, дорогой?

- Так точно, любовь моя, - покорно согласился Евгений и шутливо поднял руки вверх, - Сдаюсь, перед твоими женскими чарами мой разум просто бессилён, дорогая.

- Жень, я же просила..., - супруга обиженно намурила бровки, - Ну что за цирк, честное слово?

- Да нормально всё прошло, Ксюша, - Евгений интенсивно почесал в области затылка, - Если, конечно, не считать возникших вначале и непонятных для меня некоторых деталей. Но мой друг, Генка Капустин, всё доходчиво разъяснил.

- Интересно, и что же он тебе разъяснил? - любопытствовала Ксения.

- Да, понимаешь, - Тихомиров вновь потянулся пятернёй к собственному затылку, - я в рапорте указал, что желал бы служить на достраиваемом космическом супер-крейсере. Ещё указал, что ты врач-реабилитолог по космической медицине. Комиссия всё это учла и, ничего толком не объясняя, направила нас, как супружескую пару, в некую секретную и очень специальную часть. Якобы для спецподготовки. Я, сама понимаешь, вначале взбрыкнул, но Генка Капустин доходчиво мне объяснил, что я «баран» и ничего не смыслю ни в стратегии, ни в тактике. Пришлось с Генкиными доводами согласиться. Так что, милая, оформляем все нужные справки и документы, и через три недели меняем домашний уют на новое место дислокации.

— Вот теперь всё понятно, - задумчиво проговорила супруга, - Да мне к переменам не привыкать. Как-никак, я дочь офицера, да ещё и жена военнослужащего. Кстати, а куда распределился твой друг Капустин?

- Да в Заполярье, представляешь? К какой-то «Снежной королеве», на космодром Плиск-3, - единым духом выпалил Евгений и внимательно посмотрел на Ксению.

- И что так смотришь? - удивилась жена, - Что-то не то спросила?

- Да вспомнил, - не совсем уверенно ответил Евгений, - Кажется, твоя сестра тоже в Заполярье? Или я что-то путаю? Связи не видишь, между этими двумя?

- Кем, «двумя»? Прошу тебя, изъясняйся яснее и не так косноязычно.

- Хорошо, Ксения, - Тихомиров взял с журнального столика смартфон и подал его супруге, - тогда возьми телефон, позвони сестрёнке и спроси у неё: - «Как поживает лейтенант Капустин Геннадий»?

- Зачем? - удивилась Ксения, - Я вчера с ней перезванивалась. У неё всё в порядке. Работой довольна, зарплата устраивает. Жильём тоже обеспечена. Спросила её насчёт женихов, так она ответила, что ей этим заниматься просто некогда. Так зачем ей опять звонить, я не понимаю?

- Да просто Капустин, с его слов, влюбился, как говорится «по уши», в твою сестру Юлию, - раздражённо махнул рукой Евгений, - И совсем недавно мне сказал, что женится на ней. Только не знает когда. Так вот, хочется проверить достоверность его слов. А то какая-то тайна «Мадридского двора», получается.

- Ну хорошо, позвоню, - согласилась Ксения, забирая телефон, - Да, Жень, будь так добр, сходи на кухню, вскипяти чайник. А я пока с Юлькой посекретничаю. Потом тебе всё-всё расскажу. Хорошо?

- Ну ладно, - усмехнулся Тихомиров, вставая с кресла, - Как скажешь, дорогая. Заодно и футбольное обозрение по телеку посмотрю.

Евгений неспешно направился в сторону просторной кухни. Умная автоматика включила свет, набрала из крана очищенной воды, щёлкнула клавишей на электрочайнике и нажала кнопку кухонного телевизора. Тихомирову осталось только попросить «Анфису» найти самые интересные моменты про его любимую футбольную команду.

Где-то минут через тридцать на кухню пришла улыбающаяся Ксения.

- А что это мы так сияем, как новый автомобиль? - съехидничал Евгений, подавая жене чашку свежесваренного чая, - Неужели твой разговор с сестрой закончился на хорошей ноте?

- Более чем, - почему-то хихикнула Ксения, присаживаясь на стул и прихлёбывая из чашки, - Если в двух словах, как ты любишь говорить, то весь смысл сводится к следующему: - Стеснительные влюблённые, кажется, открылись друг друга. Не без моей, естественно, помощи. Пришлось прибегнуть к простому медицинскому тесту и.... Опля! Звучат фанфары, бьют литавры! Я открыла глаза своей сестры на стеснительного скромнягу, симпатягу и просто отличного парня, лейтенанта Капустина. Насколько я поняла, в данный момент твой друг, с большим букетом роз, мчит на всех парах к своей возлюбленной королеве. Дабы провести приятный вечер под светом полярного сияния.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.